

Научная статья
УДК 347.78
DOI: 10.17323/tis.2023.17377

Original article

АВТОР МЕРТВ. ПОЧЕМУ НЕЙРОСЕТЬ НЕ МОЖЕТ СТАТЬ СУБЪЕКТОМ АВТОРСКИХ ПРАВ

THE AUTHOR IS DEAD. WHY A NEURAL NETWORK CANNOT BECOME A SUBJECT OF COPYRIGHT

Александр Юрьевич ШЕШУКОВ

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
(ВятГУ), Киров, Россия,
Alexandr.Yu.95@yandex.ru,
SPIN-код: 8275-2324

Елизавета Алексеевна КНЯЖЕВА

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
(ВятГУ), Киров, Россия,
eaknyazheva.01@gmail.com,
SPIN-код: 6949-5155

Информация об авторах

А.Ю. Шешуков — преподаватель кафедры гражданско-
го права и процесса
Е.А. Княжева — студентка 4-го курса

Аннотация. Авторы рассматривают проблему заполнения рынка объектами, созданными не человеком. В результате все большего использования искусственного интеллекта в целях генерации новых графических и музыкальных объектов возникает дискуссия о том, необходимо ли такие объекты считать произведениями и охранять их авторским правом. На данном этапе развития отечественного авторского права этот вопрос остается без ответа. Авторы, опираясь на научные труды, действующее законодательство и судебную практику, ставят целью аргументировать позицию, согласно которой признание объектов, созданных искусственным интеллектом, про-

- изведением, а сам искусственный интеллект — автором,
- то есть субъектом гражданских прав, нецелесообразно.
- К своей позиции авторы приходят через изучение понятия творчества, ассоциируя его с целеполаганием. Также в качестве аргументации приводится назначение авторского права как совокупности норм, призванных защитить прежде всего человеческий интеллектуальный труд. В статье прогнозируются последствия признания авторства за искусственным интеллектом и дается их правовая оценка.
- В качестве альтернативы охраны таких объектов исключительным правом предлагается установление обязанности для добросовестных пользователей указывать на то, что они не являются объектом авторских прав.

- **Ключевые слова:** авторское право, нейросеть, ограничения исключительного права, правосубъектность, сгенерированные объекты

- **Для цитирования:** Шешуков А.Ю., Княжева Е.А. Автор мертв. Почему нейросеть не может стать субъектом авторских прав // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2023. Т. 45, № 2. С. 95–102; DOI: 10.17323/tis.2023.17377

Alexandr Y. SHESHUKOV

- Vyatka State University (VyatSU), Kirov, Russia,
Alexandr.Yu.95@yandex.ru.
• SPIN-code: 8275-2324

Elizaveta A. KNYAZHEVA

Vyatka State University (VyatSU), Kirov, Russia,
eaknyazheva.01@gmail.com,
SPIN-code: 6949-5155

Information about the authors

A.Yu. Sheshukov — Lecturer of the Department of Civil Law
and Procedure

E.A. Knyazheva — 4th year student

Abstract. This article raises the growing problem of flooding the market with objects created not by man. As a result of the increasing use of artificial intelligence in order to generate new graphic and musical objects, there is a discussion about whether such objects should be considered objects of copyright. At this stage of the development of domestic copyright, this question remains unanswered. The authors, relying on scientific works, current legislation and judicial practice, aim to argue the position that the recognition of objects created by artificial intelligence as a work of science, literature and art, and its author himself is impractical. The authors come to their position through the study of the concept of creativity, associating it with goal-setting. Also, as an argument, the purpose of copyright is given as a set of norms designed primarily to protect human intellectual work. The article predicts the consequences of recognizing the authorship of artificial intelligence, and gives their legal assessment. As an alternative to the protection of such objects by the exclusive right, it is proposed to establish an obligation for bona fide users to indicate that they are not the object of copyright.

Keywords: copyright, neural network, exclusive copyrights restrictions, legal personality, generated objects

For citation: Sheshukov A.Y., Knyazheva E.A. The Author is Dead. Why a Neural Network Cannot Become a Subject of Copyright // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2023. Vol. 45 (2). P. 95–102; DOI: 10.17323/tis.2023.17377

-
-
-
-
-
-
-
-
-
-

В эпоху стремительного развития технологий искусственного интеллекта, в частности нейронных сетей (далее — нейросеть), правовое регулирование не успевает следовать за их «эволюцией». Благодаря новым технологиям мы получили новые способы и увеличили скорость создания и распространения результатов интеллектуальной деятельности. В связи с этим возникает потребность в их эффективной охране. Нейросети постепенно проникают в разнообразные сферы человеческой жизни. Однако развитие этих программ не завершено, поэтому правовое регулирование данной сферы будет актуальным на протяжении многих лет. В зарубежной практике уже можно найти споры, связанные с объектами, которые созданы нейросетями [2]. В случае с отечественным законодательством мы можем заметить, как предпринимаются первые попытки подобного регулирования.

Указ Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», изданный в 2019 г., утвердил «Национальную стратегию развития искусственного интеллекта» [5]. Ее цель — постепенное развитие технологий искусственного интеллекта, в том числе и нейросетей, для их результативного применения в различных сферах жизни нашего общества.

В Российской Федерации не предусмотрено правовое регулирование нейросетей, в частности, в области авторского права, что порождает множество дискуссий. Среди актуальных вопросов чаще всего звучат следующие: кому присвоить статус автора при создании произведения самой нейросетью или совместно нейросетью и человеком? Является ли нейросеть инструментом или соавтором? Можно ли произведение, созданное нейросетью, считать производным произведением? Ответы на данные вопросы могли бы послужить основой для определения подходов к правовой оценке результатов интеллектуальной деятельности, связанной с использованием технологий искусственного интеллекта. Отметим, что количество подобных объектов, в создании которых принимала участие нейросеть, стремительно растет. Следовательно, опираясь на такие концепции, можно предложить внести изменения в гражданское законодательство о регулировании деятельности нейросетей в области авторского права.

В данный момент авторское право РФ предусматривает два основания для охраны объекта в качестве произведения: выраженность в объективной форме и творческий характер деятельности при создании этого объекта. Нейросети, безусловно, справляются с первым критерием: созданные ими или с их участием музыка, картинки и трехмерные объекты формально ничем не отличаются от таких же объектов, созданных людьми. Однако, отвечая на вопрос, был ли при создании такого объекта задействован творческий труд, мы попадаем в непростую ситуацию.

Дело в том, что понятие «творчество» не раскрыто в действующем законодательстве. Обращение к словарям и энциклопедиям также малополезно. Они обычно объясняют творчество как деятельность, порождающую нечто качественно новое и отличающуюся неповторимостью, оригинальностью и общественно-исторической уникальностью [6]. Такая интерпретация термина идет вразрез с позицией ВС РФ, который в своем постановлении отметил, что само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права [7]. Таким образом, мы не можем опереться на словарную дефиницию творчества.

Существует множество мнений о том, как соотносятся между собой понятия «новизна», «оригинальность» и «творчество». Наиболее близкой нам видится позиция В.А. Максимова, который отмечает, что творчество — процесс прежде всего мыслительный. В результате него появляется что-то новое и оригинальное. Однако новое и оригинальное может быть результатом не мыслительных, а значит, нетворческих процессов (к примеру, что-то новое получено механическим способом, с применением технических средств либо известного алгоритма действий) [14]. Оригинальность и новизна, по мнению авторов данной статьи, — внешние свойства объекта, а также его непохожесть на другие. Творческий же характер — внутреннее свойство, замысел, вложенный автором при создании объекта. Вопрос о возможности нейросети целенаправленно (то есть умышленно) создавать объекты уходит в плоскость философских размышлений, так как действия компьютерной программы и ее результаты не могут быть объяснены самими разработчиками. В данном случае уместным будет признать неспособность нейросети к осмысленной деятельности, а следовательно, и отсутствие критерия творческого труда у объектов, созданных ею.

Право некоторых государств требует от авторов объектов интеллектуальной собственности их

собственного подтверждения, что именно они принимали участие в творческом процессе. Так, итогом интеллектуально-правового кейса США стал отказ в удовлетворении исковых требований на основании прямого указания закона на клятву лица в том, что оно является автором [15]. Нейросеть, фактически являющаяся программой для ЭВМ, которая не имеет эмоциональной составляющей, не может поклясться в этом, тем самым кардинально отличаясь от человека. Данный пример еще раз доказывает, что при наделении того или иного субъекта статусом автора важен не только результат интеллектуальной деятельности в объективной форме, но и замысел человека, воплощенный в нем.

Таким образом, мы приходим к тому, что осознанность автора — неотъемлемый компонент творческой деятельности. В данном случае необходимо проанализировать «осознанность» нейросетей в процессе их работы над созданием новых объектов. Под «осознанным» произведением подразумевается такое произведение, в которое автор вложил смысл и определил его идею или концепцию.

В ключе осознанности рассмотрим и процесс создания произведения нейросетью, детьми или животными. В случае с детьми можно выделить два основных момента. Во-первых, когда дети осознанно что-то рисуют, размышляя над композицией и сюжетом рисунка. Во-вторых, когда дети не вкладывают смысла в свои рисунки, потому что создают их во время «творческих экспериментов», интересуясь при этом самим процессом создания произведения. Следовательно, создание произведения детьми не всегда носит осознанный характер, что зависит от различных факторов, например от их возраста или развития. И, независимо от того, осознанно ли они «творили» или нет, их творение будет охраняться авторским правом в качестве произведения. Такое исключение, видимо, делается, потому что невозможно достоверно определить, был ли у ребенка определенный замысел; кроме того, ребенок, несмотря на неполную дееспособность, субъект гражданских прав, поэтому наделение его интеллектуальными правами не вызывает противоречий, в отличие от животных или программ для ЭВМ.

Обращаясь к произведениям, созданным животными, следует отметить отсутствие в их работах осознанности, так как их деятельность обусловлена прежде всего дрессировкой и многократным повторением процесса. Мыслительный процесс животных имеет более низкий уровень, нежели человеческий, поэтому степень осмысленности их «произведений» ставится под сомнение. Кроме того, не стоит забывать, что статус автора недоступен животным и по причине

их объектности (в гражданском праве животное — одушевленная вещь). Наделение авторскими правами животных означало бы допустимость распоряжаться этими правами, что невозможно. Концепция опекуна человека над животными или законного представительства в целях реализации их субъективных прав тоже не выдерживает критики, так как в отличие от детей у животных не наступает совершеннолетия и соответственно полной дееспособности.

Некоторые исследователи подвергают критике современное искусство, называя его неосознанным. Например, Л.Н. Малахова пишет о затруднительности поиска смысла в произведениях абстрактного искусства, а также в произведениях, созданных «нетрадиционным» способом (например, рисование мятой бумагой или рисование телом человека) [13]. Однако, на взгляд авторов данной статьи, такие виды творчества не означают отсутствие замысла. Замысел, в отличие от смысла, находится исключительно в сознании автора. Кроме того, не стоит забывать, что разграничение искусства на низкое и высокое означало бы правовое неравенство участников гражданско-правовых отношений.

«Осознанность» нейросетей при создании результатов интеллектуальной деятельности можно соотносить с «осознанностью» животных, создающих произведения, потому что здесь также присутствует некая «дрессировка» нейросетей. Подобной точки зрения придерживается и Н.Г. Белькова, указывая на то, что нейросети — это определенные алгоритмы, которые могут накапливать опыт, но все же не вкладывают в произведения смысл и не осознают, с какой целью они создают их [8]. В подтверждение ее мыслей В.С. Витко отмечает, что в произведениях, создаваемых нейросетями, отсутствует какая-либо идея, которая подлежит осмыслению [9]. Нельзя не отметить, что часть нейросетей, которые можно было отнести к сильному искусственному интеллекту, самообучаются, но все же говорить о том, что нейросеть вкладывает какой-либо смысл в произведение подобно человеку, не представляется правильным, потому что она скорее генерирует произведения, совмещая несколько из них в различных комбинациях. Кроме того, в отличие от животных нейросеть — даже не объект гражданских прав. Это произведение, программа для ЭВМ, поэтому объектом гражданских прав является не она, а комплекс прав на нее. Придание статуса автора нематериальному объекту, на наш взгляд, вызовет еще больше трудностей в правовом регулировании. Чтобы детальнее рассмотреть эти трудности, мысленно допустим ситуацию, что закон признает автором нейросеть.

Так, согласно ст. 1281 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ), исключительное право на произ-

ведение действует в течение всей жизни автора и семидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора. По отношению к нейросети неприменимы понятия «жизнь» и «смерть». Каким образом закон определял бы тогда сроки действия исключительного права на сгенерированные нейросетью объекты? Не стоит забывать, что нейросеть сама по себе является объектом авторского права (программой для ЭВМ). Как следует поступить в случае, когда нейросеть перейдет в общественное достояние, если она все же будет признана автором? Будут ли сгенерированные ею объекты по-прежнему охраняться исключительным правом или же это считать моментом «смерти» автора? На взгляд авторов статьи, подобное смешение объектно-субъектной природы породит еще большую неоднозначность в регулировании, чем та, что существует сегодня.

По тем же причинам невозможна без существенного пересмотра норм ГК РФ и концепция о соавторстве нейросети и программиста, создавшего ее. Исключительное право нейросети в таком случае продолжало бы свое действие даже после смерти ее собственного создателя в силу абз. 1 п. 1 ст. 1281 ГК РФ. Нельзя обойти вниманием и тот факт, что зачастую создатели нейросети не принимают участия в непосредственном производстве сгенерированных объектов. Миллионы людей могут использовать ресурсы обученной программы, чтобы создавать новые визуальные или музыкальные объекты, в то время как ее разработчики даже не будут знать о существовании этих новых объектов.

Сказанное выше не может не наводить на мысли о «злоупотреблении правом», если правообладателем всех сгенерированных нейросетью произведений назвать правообладателя нейросети. Обращаясь к первопричинам возникновения интеллектуальной собственности, можно заметить, что законодателя беспокоили упущенные возможности автора использовать свои труды и их бесконтрольное копирование другими. Так, Статут королевы Анны, принятый в Великобритании в 1709 г., содержит следующее вступление: *«Издатели, книготорговцы и другие лица, в последнее время часто берущие на себя смелость свободно печатать, перепечатывать и издавать книги без согласия авторов и собственников ... наносят им очень большой ущерб и слишком часто ведут к разорению их и их семей. Для предупреждения такой практики в будущем и для поощрения ученых мужей составлять и писать книги принимается...»* [4]. Думается, что и в наше время нормы части 4 ГК РФ существуют прежде всего для того, чтобы охранять интеллектуальный труд человека, его объективированную идею. Само по себе изображение или музыка не заслуживают защи-

ты, если при их создании не были приложены усилия. Именно поэтому Пленум ВС РФ в п. 80 своего Постановления указывает, что результаты, созданные с помощью технических средств в отсутствие творческого характера деятельности человека (например, фото- и видеосъемка работающей в автоматическом режиме камерой видеонаблюдения, применяемой для фиксации административных правонарушений), объектами авторского права не являются [7]. Творчество — волевой акт, предполагающий внешнее выражение определенного замысла, на что (как отмечалось ранее) машина пока неспособна. Использование нейросети в качестве инструмента должно сопровождаться человеческим замыслом, внутренней оценкой результата, его корректировкой. В противном случае мы рискуем попасть в ситуацию авторского нейросетевого монополистического троллинга: интернет-пространство будет переполнено объектами, созданными нейросетью, принадлежащей правообладателю, который, вероятнее всего, будет юридическим лицом (у крупных корпораций достаточно ресурсов, чтобы реализовать данный сценарий).

Адаптируя нормы к современным запросам, законодатель не должен искажать их изначальный замысел. Авторское право должно быть инструментом защиты от тех, кто обладает ресурсами копирования, но никак не творческого выражения. Данный тезис можно использовать в качестве еще одного аргумента для утверждения, что нейросеть не может быть признана субъектом авторских прав.

Устанавливая подобного рода баланс, нельзя не задать вопрос об использовании объектов авторского права в качестве выборки, на которой обучается нейросеть. Как известно, для того чтобы писать картины, сочинять музыку и создавать фильмы, программе для ЭВМ необходимо «скормить» множество подобных объектов. Без них не произойдет обучение. Зачастую решение задач машинного обучения сводится к грамотному формированию обучающей выборки [10]. Получается, что процесс подготовки выборки может сопровождаться нарушением исключительных авторских прав. Каждый раз, генерируя новый объект, нейросеть должна отсылаться к базе, на которой проходило обучение. Проблема со стороны правового регулирования — в том, что практически невозможно определить, какие материалы были использованы для обучения и какие материалы были использованы для сгенерированного объекта. Правовой запрет на использование таких объектов в целях обучения нейросети будет малоэффективным. Если же мы обяжем разработчиков нейросетей предоставлять доступ к файлам, на которых происходило обучение, это можно считать доведением до всеобщего сведения

(подп. 11 п. 2 ст. 1270 ГК РФ), что также является нарушением исключительного права.

В научных трудах данная проблема поднимается, например, С.И. Коданевой, изучавшей регулирование искусственного интеллекта (далее — ИИ) в индустрии моды. Исследователь разумно замечает, что установление обязанности для оператора ИИ контролировать, какие данные в него загружаются, и получать согласия правообладателей всех используемых для обучения объектов может привести только к тому, что официально использовать ИИ для анализа станет невыгодно или даже невозможно [12].

Законодательный опыт наших соседей предлагает путь решения этой проблемы. В данном случае речь идет о Директиве ЕС № 2019/790, которая позволяет воспроизводить и извлекать произведения для интеллектуального анализа текстов и данных как в научных целях, так и в коммерческих. В последнем случае следует сделать оговорку, что такое использование допустимо только в отношении объектов, доведенных до всеобщего сведения в сети Интернет [1]. Исходя из этого российскому законодателю следовало бы также вывести использование произведений для создания выборки для нейросети из-под нарушения исключительного права, добавив в часть 4 ГК РФ дополнительное основание свободного использования произведения.

Заметим, что, несмотря на разумность данной меры, она создаст еще больший дисбаланс правовых возможностей человека и нейросети, если последнюю наделить статусом автора или соавтора. Такой «автор» не только станет бесконтрольно создавать новые и новые произведения, но и не будет нести никакой ответственности за использование произведений для своего обучения. В данном случае необходим некий компромисс — ситуация, когда сгенерированные нейросетью изображения не охраняются авторским правом, но и использование произведений для обучения нейросети не является нарушением авторских прав.

Однако мы не можем просто заключить, что нейросеть не автор, и оставить ситуацию такой, какая она есть сейчас. Отсутствие правового регулирования не только в России, но и в США или Китае приводит к тому, что такие «нерегулируемые произведения» находятся в свободном доступе как неохранные «объекты» [13]. Нахождение произведения в свободном доступе или в общественном достоянии означает, что произведения, созданные нейросетями или с их помощью, могут использовать и распространять все желающие без каких-либо ограничений и запретов. Утверждается, что в таком случае под угрозой окажутся не только частные интересы разработчиков нейросетей и пользователей программ, но и интересы международного рынка. Эти условия — фундамент

для присвоения таких произведений другими, для их копирования и распространения под чужим именем, что может привести и к упущенной выгоде со стороны лица, когда другое лицо захочет присвоить и реализовать произведение, например, на аукционах.

Так, в случае присвоения чужого объекта третьим лицом оно, вероятнее всего, не понесет ответственности, потому что создателю присвоенного объекта (создателю нейросети) будет непросто доказать, что этот объект был создан именно нейросетью и не охраняется авторским правом. Такие «самопровозглашенные авторы», присваивающие себе объекты, также могут стать авторскими троллями, паразитирующими на чужом труде. Подобные случаи имеют место, и суды пытаются решить эту проблему.

В качестве примера рассмотрим случай, произошедший сравнительно недавно в Китае. Компания Tencent опубликовала сгенерированный нейросетью «Dreamwriter» контент. Но в 2018 г. другая компания из Китая, скопировав текст статьи, опубликовала его на своем интернет-сайте. В данной статье упоминалось, что статью сгенерировала нейросеть именно Tencent Robot Dreamwriter, вследствие чего в суд поступило обращение от Tencent. По итогам рассмотрения обращения судья вынес решение в пользу компании-истца. Аргументом послужило содержание в статье «оригинальных формулировок», следовательно, статья, фактически сгенерированная нейросетью, была признана объектом авторского права [3].

Означает ли это, что в таких обстоятельствах нейросеть должна вынужденно стать автором? Думается, что нет. Судебная власть не может создать новых норм права, поэтому ей приходится заполнять образовавшийся вакуум правового регулирования аналогией, ближайшая из которых — нормы авторского права. Однако, по мнению авторов данной статьи, охрана сгенерированных объектов должна лежать вне плоскости исключительного авторского права.

Допустимым видится закрепление специального статуса за такими объектами. Например, возложение на лиц, которые используют сгенерированный нейросетью объект, обязанности указывать, что объект был создан программой. В данном случае следует воспринимать такое указание как определенную маркировку объекта как неавторского. Это не только позволило бы правообладателю нейросети пресекать попытки использования сгенерированных ею объектов в качестве произведения, но и не дало бы правообладателю возможности использовать их самому.

Если правообладатель нейросети понесет убытки из-за того, что кто-то выдал сгенерированный объект за свой, авторский, он (правообладатель) все еще мог бы обратиться в суд, но не в защиту исключительного

права, а за возмещением ему упущенной выгоды. Кроме того, предполагается, что обратиться с требованием признать «неавторство» может не только правообладатель нейросети (его уже может не быть к тому времени), но и любое лицо. Такой подход оправдан необходимостью поддержания справедливого распределения благ в обществе и пресечения попыток присвоения не своего труда.

От исключительного права такое право «разоблачения неавтора» отличается тем, что существует бессрочно. Сама нейросеть, будучи программой, может утратить охрану исключительным правом, однако ее «работы» будут продолжать маркироваться как неавторские.

Защищая подобный подход, в завершение процитируем А.В. Кашанина: «Какой бы подход для дальнейшей конкретизации критерия творчества ни был избран, нужно исходить прежде всего из того, что охраноспособными с точки зрения авторского права могут быть лишь те интеллектуальные продукты и их элементы, которые авторское право способно эффективно охранять» [11]. В тех условиях и теми средствами, которые имеются на современном этапе развития человечества, закрепление статуса автора только за человеком и маркировка нейросетевых генераций как объектов, не охраняемых авторским правом, позволила бы оптимально решать возникающие проблемы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC // WIPO IP PORTAL. — URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/513598> (дата обращения: 04.01.2023).
2. The wall street journal AI-Generated Comic Book “Zarya of the Dawn” Keeps Copyright but Key Images Excluded. — URL: <https://www.wsj.com/articles/ai-generated-comic-book-zarya-of-the-dawn-keeps-copyright-but-key-images-excluded-c8094509> (дата обращения 27.02.2023).
3. Chinese court rules AI-written article is protected by copyright. — URL: <https://venturebeat.com/ai/chinese-court-rules-ai-written-article-is-protected-by-copyright/> (дата обращения: 09.11.2022).
4. Moore A.D. Privacy, intellectual property, and Hacking: Evaluating free access arguments. Sudbury, Mass.: Jones & Bartlett Publishers, 2007.
5. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации. — URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/AH4x6HgKWANwViMOFPDhcbRpvdlHCCsv.pdf> (дата обращения: 04.11.2022).

6. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров: 2-е изд. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. С. 1185.
7. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=323470&dst=100005#5blogMTM6ZDahUP6> (дата обращения: 09.11.2022).
8. Белькова Е.Г. Произведения, созданные технологиями искусственного интеллекта // Академический юридический журнал. 2022. № 2. С. 153–160. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49192650> (дата обращения: 10.11.2022).
9. Витко В.С. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 2. С. 5–20. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36999701> (дата обращения: 07.11.2022).
10. Кафтаников И.Л., Парасич А.В. Проблемы формирования обучающей выборки в задачах машинного обучения // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. 2016. № 3. [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-obuchayushey-vyborki-v-zadachah-mashinnogo-obucheniya> (дата обращения: 20.02.2023).
11. Кашанин А.В. Творческий характер как условие охраноспособности произведения в российском и иностранном авторском праве // Вестник гражданского права. 2007. Т. 7. № 2. С. 75–119.
12. Коданева С.И. Проблемы правового регулирования использования творчества искусственного интеллекта в индустрии моды: опыт Европы // Право и бизнес. 2021. № 3. С. 11–17.
13. Малахова Н.Л., Присяжнюк Ю.П., Сперанская Ю.С. Результаты интеллектуальной деятельности, созданные искусственным интеллектом // Российский правовой журнал. 2020. № 2. С. 56–57. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44474834> (дата обращения: 03.11.2022).
14. Максимов В.А. Условия охраноспособности произведений в авторском праве // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3 (49). [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-ohranosposobnosti-proizvedeniy-v-avtorskom-prave> (дата обращения: 01.12.2022).
15. Шелкович М.Т., Курдюкова А.И. Проблемы правового регулирования интеллектуальной собственности

результата деятельности программных комплексов искусственного интеллекта // Юридическая наука. 2021. № 12. С. 118–121. [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-intellektualnoy-sobstvennosti-rezultata-deyatelnosti-programmnyh-kompleksov-iskusstvennogo> (дата обращения: 06.11.2022).

REFERENCES

1. Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC // WIPO IP PORTAL. — URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/513598> (data obrashcheniya: 04.01.2023).
2. The wall street journal AI-Generated Comic Book “Zarya of the Dawn” Keeps Copyright but Key Images Excluded. — URL: <https://www.wsj.com/articles/ai-generated-comic-book-zarya-of-the-dawn-keeps-copyright-but-key-images-excluded-c8094509> (data obrashcheniya 27.02.2023).
3. Chinese court rules AI-written article is protected by copyright. — URL: <https://venturebeat.com/ai/chinese-court-rules-ai-written-article-is-protected-by-copyright/> (data obrashcheniya: 09.11.2022).
4. Moore A.D. Privacy, intellectual property, and Hacking: Evaluating free access arguments. Sudbury, Mass.: Jones & Bartlett Publishers, 2007.
5. O razvitiy iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii. — URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/AH4x6HgKWANwVtMOOfPDhcbRpvd1HCCsv.pdf> (data obrashcheniya: 04.11.2022).
6. Bolshoj enciklopedicheskij slovar / gl. red. A. M. Prohorov. 2-e izd. M.: Bolshaya rossijskaya enciklopediya, 1998. S. 1185.
7. O primeneni chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.04.2019 No 10. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=323470&dst=100005#5blogMTM6ZDahUP6> (data obrashcheniya: 09.11.2022).
8. Belkova E.G. Proizvedeniya, sozdannye tekhnologiyami iskusstvennogo intellekta // Akademicheskij yuridicheskij zhurnal. 2022. No 2. S. 153–160. [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49192650> (data obrashcheniya: 10.11.2022).
9. Vitko V.S. Analiz nauchnyh predstavlenij ob avtore i pravah na rezultaty deyatelnosti iskusstvennogo intellekta // Intellektualnaya sobstvennost. Avtorskoe

- pravo i smezhnye prava. 2019. No 2. S. 5–20. [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36999701> (data obrashcheniya: 07.11.2022).
10. Kaftannikov I.L., Parasich A.V. Problemy formirovaniya obuchayushchej vyborki v zadachah mashinnogo obucheniya // Vestnik YUUrGU. Seriya: Kompyuternye tekhnologii, upravlenie, radioelektronika. 2016. No 3. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-obuchayuschej-vyborki-v-zadachah-mashinnogo-obucheniya> (data obrashcheniya: 20.02.2023).
 11. Kashanin A.V. Tvorcheskij harakter kak uslovie ohranosposobnosti proizvedeniya v rossijskom i inostrannom avtorskom prave // Vestnik grazhdanskogo prava. 2007. No 2. P. 75–119.
 12. Kodaneva S.I. Problemy pravovogo regulirovaniya ispolzovaniya tvorchestva iskusstvennogo intellekta v industrii mody: opyt Evropy // Pravo i biznes. 2021. No 3. S. 11–17.
 13. Malahova N.L., Prisyazhnyuk Yu.P., Speranskaya Yu.S. Rezultaty intellektualnoj deyatel'nosti, sozdannye iskusstvennym intellektom // Rossijskij pravovoj zhurnal. 2020. No 2. S. 56–57 [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44474834> (data obrashcheniya: 03.11.2022).
 14. Maksimov V.A. Usloviya ohranosposobnosti proizvedenij v avtorskom prave // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. 2017. No 3 (49). [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-ohranosposobnosti-proizvedeniy-v-avtorskom-prave> (data obrashcheniya: 01.12.2022).
 15. Shelkovich M.T., Kurdyukova A.I. Problemy pravovogo regulirovaniya intellektualnoj sobstvennosti rezultata deyatel'nosti programmnyh kompleksov iskusstvennogo intellekta // Yuridicheskaya nauka. 2021. No 12. S. 118–121. [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-intellektualnoj-sobstvennosti-rezultata-deyatelnosti-programmnyh-kompleksov-iskusstvennogo> (data obrashcheniya: 06.11.2022).